

Хвалитесь, что вы тоже сорганизованы.

Мария Андреевна. Ах, как много, так много... что-то вы забыли Зюльскую сорганизованность.

Хвалитесь, ах да, это правда, это точно... а вот есть другой - Юрий Мило-славский, так вот уж мой.

Анна Андреевна. Ну, это, верно, я еще читаю. Как хорошо написано!

Такой вот, значит, отрывочек. И это - только присказка. А сейчас начнется и сама сказка...

Не так давно в городе Новокузнецке произошло знаменательное литературное событие: этот город посетила делегация писателей, представляющая организацию под названием СРП (Союз российских писателей). Те из читателей, кто так или иначе причастен к литературному процессу, без сомнения, знают, что такое СРП, а для прочих вкратце поясню. Это в былые времена у нас существовал единый и безальтернативный Союз писателей, а вот в нынешние времена писательских сообществ стало побольше: вышеупомянутый СРП, затем - Союз писателей России (СПР), имеются, кажется, и еще какие-то писательские объединения... В Кузбассе, в частности, зарегистрировано отделение все того же СРП, а также два самостоятельных - в Кемерове и Новокузнецке - отделения СПР. Вы себе уяснили ситуацию? Тогда - двигаемся дальше.

Вот в гости к новокузнецкому отделению Союза писателей России и прибыла писательская делегация, представляющая собой кузбасское отделение Союза российских писателей (СРП). Этому прибытию предшествовала подготовка в виде множества телефонных звонков. Дескать, приедем, ждите. А приедем для того, чтобы, во-первых, поближе познакомиться и наладить всякие творческие контакты, а во-вторых, чтобы начать организованную борьбу против кемеровского отделения Союза писателей России, поскольку оно, это самое отделение, сплошь состоит из одиозных личностей и ведет себя антизаконно и нехорошо, а стало быть, оно - наш общий потенциальный враг. И вообще мы, кузбасское отделение СПР - ребята что надо, у нас имеется и свой литературный альманах, и деньги, и чего у нас только нет. Что ж, приезжайте, казалось на это новокузнецкое отделение СПР, а там поглядим...

Историческая встреча состоялась в Новокузнецком городском музее Достоевского. Прибывших писателей было изрядно, с добрый десяток, и выглядели они весьма респектабельно, как истинные классики и мэтры. Почти с порога они возвестили и впрямь не уставали повторять, что они все сплошь профессора и академики некоей Петровской академии наук и искусств. Кто по линии биологии, кто в смысле философии, филологии и литературоведения... А поскольку де талантливый человек талантлив во многом, то и господа академики тому не исключение, а даже совсем наоборот - они еще и писатели, активно издающие свои сборники и пописывающие в принадлежащих СРП альманахах «Голоса Сибири»...

Но сомнения посетили мою душу, когда всех нас повели в познавательных целях по музею, а проще говоря, по тому дому, в котором некогда две недели в ряд проживал писатель Достоевский, когда он приезжал в Кузнецк девять раз. В этом музее очень много вещей, которыми пользовались классик и

его молодая супруга (в самом деле - откуда им было влезть за две неполные недели), зато множество вещей иносказательных, которые по замыслу устроителей музея должны символизировать суть творчества и душевные устремления Федора Михайловича. И в числе таких символических образов - изваяние железного скорпиона, а напротив - икона с Христом Спасителем. Как пояснила экскурсовод, эти два образа символизируют мятущую душу классика, который, как известно, с одной стороны, был революционером-душегубом, а с другой стороны - пророком-христианином.

С такой трактовкой не согласился один из заезжих гостей. Он обвинил экскурсовода в извращенном понимании природы Достоевского, а затем прочитал короткую темпераментную лекцию о том, что железный скорпион - это потому, что Федор Михайлович по знаку зодиака был Скорпионом, и он сам, заезжий гость, также имеет честь быть Скорпионом, и еще покойный поэт Винокуров также был Скорпионом, и именно эта тройца составляет честь и гордость отечественной литературы на веки вечные. Он, заезжий гость, профессор Петровской академии, и он знает, что говорит, ибо давно уже изучает и практикует великую науку астрологию. Ну, вот вам и сомнение: профессор-окультист вышеупомянутой академии, он же и поэт. То ли он в этой академии такой один, то ли, может, там имеется целая астрологическая кафедра... А тогда - что это за такое научное заведение, где практикуется всяческое шарлатанство от науки?

...Затем началось знакомство приезжих мастеров пера с мастерами пера местными. Вначале одна почтенная литературная матрона - ведущая мероприятия - возвестила с трибуны, что она вообще-то биолог, но, однако же, имеет непосредственное отношение к литературе, ибо, как я понял, трудится в настоящее время над научной темой о литераторе как отдельном биологическом подвиде гомо сапиенс. И пока собравшийся в зале народ приходил в себя от такой научной аннотации, на трибуну один за другим стали выходить приезжие литературные знаменитости, причем каждая из знаменитостей тащила с собой по нескольку томов своих собственных сочинений. Взобравшись на трибуну, господа беллетристы вели себя весьма однообразно, то есть хвалили друг дружку и самих себя, попутно учили всех собравшихся, как надо сочинять, и еще ругались в адрес тех отсутствующих личностей, с которыми они пребывали в творческих и жизненных разногласиях.

Так, например, еще одна литературная матрона взошла на трибуну с тремя томиками своих собственных поэтических опытов и тут же принялась изобличать редактора альманаха «Огни Кузбасса» Сергея Донбая как пьянистого гада, присосавшегося к телу многострадальной русской литературы и некогда пытавшегося на правах редактора править поэтические образцы вышеозначенной литературной матроны. «Он посмел меня править! - бушевала с трибуны поэтесса. - Править - МЕНЯ! Да что тут править? Чему может научить меня какой-то Донбай! Вот вы только послушайте!» И поэтесса тут же зачитала несколько своих сочинений, после прослушивания которых лично мне стало ясно, что такие

«ЮРИЙ МИЛОСЛАВСКОГО»

Рис. Андрей Горькова.

да, сама поэтесса в своем гневе права, а редактор Донбай не прав в принципе. Такие стихи не спасет никакая правка, их нужно отвергать целиком. Стихи были тусклы, с хилыми образами, написанные убогим языком и с бьющей в лоб примитивной моралью...

Затем на трибуну взошел некий романист, который перво-наперво заявил, что он единственный, кто пишет исключительно о немцах. И пока собравшийся в зале народ чесал в затылках, стараясь вникнуть в потаенную суть этих загадочных слов, романист стал сыпать названиями своих опубликованных романов, в числе которых в особенности выделялись «Живая память» и «Вечный зов».

«Так ведь, - робко произнес кто-то из слушателей, - уже есть один роман «Вечный зов». Кажется, это писателя Иванова сочинение...» На что романист недвусмысленно дал понять, что такие да, действительно, имеется роман с таким названием, однако же он, романист, толкует сейчас не о каком-то там Иванове, а о своем собственном сочинении под одноименным названием...

Ну? Теперь-то вы уяснили, для чего в начале статьи я привел отрывочек из «Ревизора»? Ах, Николай Васильевич Гоголь, светлая твоя головушка! Это же надо так ухватить и так изобразить ситуацию, чтобы она пережила века и притом повторялась из века в век в бесконечных вариациях! Вот - повторюсь еще раз, на сей раз в начале 21-го века в городе Новокузнецке. Только того и раз-

ницы, что сейчас это не «Юрий Милославский», а «Вечный зов»... Ну а по поводу наименования «Живая память», так и вовсе рассуждать нет охоты. Во-первых, потому что это бессмысленное словосочетание: не может быть памяти мертвой. «Пока я помню, я живу» - справедливо написал некий поэт. А во-вторых, давайте-ка припомним, сколько раз всем нам приходилось слышать это словосочетание! И во времена минувшие, и во времена настоящие, и с газетных трибун, и с газетных страниц... Вот, довелось услышать еще раз. И внемля всему этому, отчего-то упорно не хочется читать сами романы...

Затем настала очередь поэта-звездочета. Взошедши на трибуну, он еще раз лягнул несчастного экскурсовода за неверную трактовку образа железного скорпиона применительно к образу писателя Достоевского, еще раз напомнил публике, что он - профессор-астролог, а астрология, соответственно, наука из наук, еще раз все упомянул поэта Винокурова и принялся затем хвалить самого себя. То есть - читать свои стихи. Например, такие (взяты из авторского сборника «Ама Фатум», а потому можно назвать и само имя автора - Петр Кузнецов):

Конечно, шахматы
рождает мысль всегда,
Хоть партия -
непроявлена иногда...
В ней ошибки и промахи
точно заметь -
На зубаб вкус подей!
окажутись свой тогда!
Или такие

Человек умирает,
и душа исчезает.
По Конфуцию
где-то она долго летает
до тех пор,
пока тело себе подберет...
В нем она Книгу Мертвых
по новым листает!

Ну и как вам стихи? «Душа летает по Конфуцию» - до такого литературного оборота, знаете ли, еще надо додуматься! Не говоря уже о рифмах «всегда - иногда - тогда». И ведь, прошу заметить, в Новокузнецк приезжал не абы кто, а можно сказать, цвет красы и гордость кузбасского (а частично и омского) отделения Союза российских писателей! И что же тогда говорить о рядовых мастерах пера и рифмы? Помыслить странно! Не станем, впрочем, обобщать. Иногда случается, что подчиненный гораздо умнее начальника, а раб талантливее своего господина. Вспомним Эзопа и этим утешимся...

Справедливости ради следует сказать, что одного из прибывших все-таки, пожалуй, можно назвать писателем. Зовут его Виктор Ваизерман, он олимп, прозаик и поэт. Он привез две свои книжки - «Записки экс-директора» и «Зеркала». Правда, в этих книжках все весьма неоднозначно: на одну вещь стоящую приходится три, а то и четыре вещи, мало куда годные, но, по нынешним временам, и этого немало: можно читать и спорить...

Последним выступил руководитель кузбасского отделения СРП Вячеслав Тогулев. В отличие от своих коллег он не

занимался восторженным самовосхвалением, а большей частью говорил об альманахе «Голоса Сибири». Дескать, это такой замечательный альманах и такие в нем публикуются гениальные авторы, что об альманахе знают и в Бухаресте, и в Варшаве, и в Кракове, и в Молдове, и в Казахстане, а потому новокузнецкие беллетристы будут в крупном выигрыше, если и они станут публиковаться в вышеупомянутом альманахе...

Затем Вячеслав Тогулев еще раз призвал новокузнецких писателей к объединению супругов супостата, да и сошел с трибуны.

После этого настала очередь ответных речей. Речь, впрочем, была лишь одна - в исполнении руководителя новокузнецкого отделения Союза писателей России Геннадия Косточакова, и это, надобно заметить, была предельно лаконичная и общая речь. Мы, сказал Геннадий Косточаков, само собою, благодарны и признательны за визит и за поучения с трибуны, однако же мы как бы того, а по причине нашей скромности мы как бы оно и этак, и вообще - время покажет и рассудит...

Ну а затем состоялось и заключительное действие - чаепитие и кулуарные общения. Лично меня в этом действе интересовало два момента: на какие средства заезжие писатели издадут свои сочинения и каково мнение обо всем у новокузнецких писателей. В результате предпринятой мною разведбеседы оказалось, что все свои тома заезжие писатели издали самими что ни есть заурядным образом - исключительно за собственный счет либо же за счет доброхотов-спонсоров. Что же касается мнения о состоявшемся действе новокузнецких писателей, то оно, это мнение, оказалось на удивление однотипным: никто не был в особенном восторге, а некоторые из новокузнецких писателей еще и от души поматоголились...

И в самом деле, чем тут восторгаться? Давайте назовем вещи своими именами. Ну, приехали в Новокузнецк десяток самовлюбленных графоманов, ну, покрасовались они на трибуне, ну, попытались внести смуту в ряды новокузнецких сочинителей и решить таким образом какие-то свои, групповые и меркантильные, интересы... И даже если эти интересы в чем-то и праведные, все едино, это ни о чем не говорит, все едино, это печально и грустно. Потому что во всем этом нет главного - литературы, как таковой. Есть лишь одна околотитуратурная, тоскающая и бессмысленная суета. Есть лишь бессмертный «Юрий Милославский», который в современной интерпретации именуется «Вечный зов». «Живая память», «Ама Фатум» или как там еще.

А между тем даже гости села в лесобок и обидели восторгов. Они, видите, обидели, а все как было, так и осталось город Новокузнецк, претерпевший в музей-домик, в котором некогда провел две недели великий итальянец и гениальный писатель Достоевский, что быстрая в развитии джора. Не знаю как там, а вот мне было обидно-то сильно, но перед этим быстрое. Вкус, почитайте ли, обидели меня молодцами литературное влечение.

Анатолий ЯРМОЛЮК
Новокузнецк.